

УДК 343.542.1(045)

*В.В. Ровнейко***ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ И МЕСТА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕЗАКОННОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ПУБЛИЧНОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ**

Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов, как вид преступной деятельности, приобрели качественно новый вид в связи с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Зачастую такие преступления имеют транснациональный характер. Общественная опасность незаконного оборота порнографических материалов непосредственно связана с общественной нравственностью как объектом уголовно-правовой охраны. Пределы допустимости поведения, не нарушающего общественную нравственность, определены национальным законодательством государств по-разному. В статье дается анализ ситуации, когда деяние совершается на территории одного государства, и его существенно значимые последствия имеют место на территории другого государства. Рассматривается одна из проблемных, по мнению авторов, ситуация, связанная с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения уголовного законодательства в отношении преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий. Выводы основаны на анализе положений действующего уголовного законодательства РФ и практики его применения. Были рассмотрены правила международных договоров.

Ключевые слова: уголовное право, незаконный оборот порнографических материалов, незаконное распространение порнографических материалов, публичная демонстрация порнографических материалов, использование информационно-телекоммуникационных сетей, место совершения преступления, общественная опасность.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-534-541

С развитием цифровых технологий преступная деятельность приобрела транснациональный (трансграничный) характер¹ и качественно новый вид. Такая особенность породила ряд проблем и при квалификации незаконного распространения порнографических материалов², и при решении вопроса о месте совершения преступления, а также при определении характера и степени общественной опасности подобных преступлений. Никак не связанные, на первый взгляд, понятия «место совершения преступления» и «общественная опасность», при решении вопроса о наличии оснований для применения уголовного закона приобретают взаимосвязь, например, при совершении такого преступления, как распространение и публичная демонстрация порнографических материалов, совершенные с использованием ИТС.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 года было дано расширительное толкование понятиям «распространения», «публичности» и «порнографических материалов»: «Под распространением порнографических материалов понимается незаконное предоставление конкретным лицам либо неопределенному кругу лиц возможности их использования. Публичная демонстрация с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей заключается в открытом показе порнографических материалов либо в предоставлении неограниченному числу лиц возможности просмотра таких материалов. Как публичная демонстрация подлежат квалификации действия, совершенные в прямом эфире (в частности, на сайтах, позволяющих пользователям производить потоковое вещание, – стриминговых сервисах), а также состоящие в размещении запрещенной законом информации (материалов, сведений) на личных страницах и на страницах групп пользователей (в социальных сетях или на интернет-страницах)»³.

¹ Подп. Д п.2 ст.3 «Конвенция против транснациональной организованной преступности» (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121543/8697da2dd1392e1050e17c108de58ce23f0f3040/.

² См.: Ровнейко В.В., Кайшев А.В. Проблемы применения объективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 242 УК РФ // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2021. Т. 31, вып. 6. С. 1122–1130.

³ П. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступле-

Для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности за вышеуказанные действия необходимо определить место совершения данного преступления. Вопрос об определении места совершения преступления, как справедливо отмечается в литературе, является сложным. «Необходимо отметить, что понятие места совершения преступления используется в доктрине уголовного права в рамках двух учений – учения о действии уголовного закона в пространстве и учения о составе преступления»⁴. В данном случае место совершения преступления должно быть определено в соответствии с учением о действии уголовного закона в пространстве.

В п.19 постановления Пленума Верховного Суда РФ обращено внимание на то, что «при определении места совершения преступлений с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и, соответственно, территориальной подсудности уголовного дела судам необходимо учитывать, что доступ к данной сети может осуществляться с помощью различных компьютерных устройств, в том числе переносных (мобильных). Местом совершения такого преступления является место совершения лицом действий, входящих в объективную сторону состава преступления (например, территория, на которой лицом использовалось компьютерное устройство для направления другому лицу электронного сообщения, независимо от места нахождения другого лица, или использовалось компьютерное устройство для размещения в сети "Интернет" информации»⁵. Таким образом, понятие места совершения преступления определяется, исходя из местонахождения лица или устройства, передающего информацию. Местонахождение потребителя информации не имеет значения. Для преступлений экстремистской направленности такой подход вполне логичен. Но к незаконному обороту порнографических материалов его применение не всегда оправдано.

Согласно Европейской конвенции о выдаче 1957 г., место совершения преступления определяется как место, где преступление было совершено полностью или частично⁶. Одно преступление может совершаться на территории не одного, а нескольких государств. В отношении такого преступления будет действовать одновременно территориальная уголовная юрисдикция нескольких государств. Подобные преступления называются транснациональными (трансграничными). Хотя, конечно, виртуальное пространство не является территорией какого-либо государства, но физические лица и материальные объекты, позволяющие использовать такое пространство, имеют территориальность. Согласно Конвенции ООН преступление носит транснациональный характер, если оно совершено в более чем одном государстве и если оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве⁷.

Если трансляция осуществляется с территории Российской Федерации, а потребителем информационных услуг является лицо, находящееся на территории другого государства, и, как правило, является гражданином другого государства, то существенные последствия распространения и публичной демонстрации порнографических материалов имеют место на территории иностранного государства. Для признания деяния и его существенных последствий преступлением в таком случае необходимо соблюдение требования «двойной криминальности», т. е. совершаемое деяние должно признаваться преступлением в обоих государствах, на территории которых оно было совершено. Правовым последствием отсутствия в содеянном «двойной криминальности» является отсутствие условий для оказания правовой помощи по уголовному делу. Если оказание правовой помощи невозможно в

ниях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/.

⁴ Расулов Р. В. Некоторые спорные вопросы определения места совершения преступления // Актуальные проблемы уголовного права. 2011. № 4. / <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-spornye-voprosy-opredeleniya-mesta-soversheniya-prestupleniya>.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/.

⁶ Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121346/aa0a4d58f22e8af3cf93807bf80a424fa66cd0a3/.

⁷ П. 2 ст. 3 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121543/.

связи с непризнанием в запрашиваемом государстве какого-либо деяния преступлением, то доказать наступление существенных последствий (неблагоприятных последствий) процессуальными средствами невозможно, их можно только предполагать. Вменить состав о распространении и публичной демонстрации порнографических материалов при отсутствии потребителей такой продукции нелогично. «Основным непосредственным объектом данной группы преступлений является общественная нравственность – духовные качества, этические нормы, которыми руководствуется общество»⁸. Но это общественная нравственность, которая признана на территории конкретного государства в качестве объекта уголовно-правовой охраны, т. к. этические нормы, признаваемые различными государствами, не совпадают.

Таким образом, если трансляция осуществляется с территории Российской Федерации, а потребителем информационных услуг является лицо, находящееся на территории другого государства, то существенные последствия в виде нарушения общественной нравственности должны иметь место на территории иностранного государства, т. к. именно в этом выражается общественная опасность распространения и публичной демонстрации порнографических материалов.

Вопрос о наличии общественной опасности для отношений, охраняемых Уголовным кодексом РФ, и граждан РФ в распространении порнографических материалов, осуществляемого с территории РФ с использованием ИТС, рассчитанное на доступ пользователей, находящихся за пределами Российской Федерации, может быть рассмотрено по-разному. Наличие общественной опасности в таких действиях для общественной нравственности и психологического здоровья населения России как объекта уголовно-правовой охраны, предусмотренного ст. 242 УК РФ, весьма сомнительно и маловероятно. Как отмечается в юридической литературе, «общественная опасность изготовления и распространения порнографии связывается с существенным негативным воздействием на нравственные устои общества в сфере половых отношений... Поскольку порнография представляет собой сложное социопсихологическое явление, существует экспертный порядок установления наличия в материалах или предметах порнографического содержания, направленный в первую очередь на отграничение их от материалов и предметов с эротическим содержанием, исходя из современных морально-нравственных критериев. Грань между порнографией и эротикой весьма условна и подвижна. Она зависит от множества факторов национального, религиозного содержания, сложившихся в обществе представлений о дозволенном поведении в сфере интимных отношений и т. п. По мнению специалистов, общественная мораль развивается в направлении расширения сферы эротики»⁹.

Согласно ст. 14 УК РФ, любое преступление должно обладать общественной опасностью, под которой понимается «материальный признак преступления, раскрывающий его социальную сущность»¹⁰. Она неразрывно связана с понятием объекта преступления и вредом, который причиняется или может быть причинен в результате совершения преступления. «Объем вреда, причиняемый преступлением, нельзя ограничивать рамками конкретного состава преступления, поскольку общественная опасность является категорией социальной, а не уголовно-правовой, и ее необходимо искать за пределами уголовного права как совокупности правовых норм»¹¹. В случае, когда объектом преступления является общественная нравственность, общественная опасность распространения порнографических материалов может определяться только как социальная категория.

Общественная опасность незаконного изготовления и оборота порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ) заключается в причинении вреда общественной нравственности в сфере половой жизни, обеспечивающей свободу и взаимную ответственность субъектов сексуальных

⁸ Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов / А.В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 309. URL: <https://urait.ru/bcode/453852/p.309>.

⁹ Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для вузов / И.А. Подройкина [и др.]; ответственные редакторы И.А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 155. URL: <https://urait.ru/bcode/449243/p.155>.

¹⁰ Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова [и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. С. 44.

¹¹ Винокуров В.Н. Объект преступления: доктринально-прикладное исследование: монография. М.: Проспект, 2020. С. 21.

отношений¹². Уголовное законодательство различных государств по-разному определяет содержание уголовно-правовых запретов. При тождестве подходов к криминализации общеуголовных преступлений, посягающих на жизнь и здоровье человека, отношения собственности, окружающую среду и конституционный строй, в определении содержания уголовно-правовых запретов о нарушении общественной нравственности такого единства нет. Различия обусловлены историческими, национально-культурными и религиозными традициями, особенностями, правилами и нормами. Поведение, которое является недопустимым и преступным на территории одного государства, на территории другого может являться вполне допустимым.

Границы допустимости меняются и с течением времени. Распространение порнографических изданий было признано преступлением международного характера в 1910 году¹³ и 1923 г.¹⁴ Особенность общественной опасности таких преступлений выражается в том, что причиняется вред охраняемым интересам не одного, а нескольких государств, признается этими государствами и закрепляется как в нормах национального права, так и в государственном признании положений международного договора. За прошедшие годы с момента заключения указанных международных договоров существенно изменились критерии оценки непристойного поведения. То, что в начале прошлого века было недопустимым и преступным, в настоящее время перестало шокировать общественную нравственность. Необходимо отметить, что в вышеуказанных договорах понятие «порнография» не используется, в них говорится о непристойных публикациях (*Obscene Publications*).

Некоторые государства, участвующие в этих международных договорах, официально прекратили свое участие в них (например, Дания (1968), Германия (1974), Нидерланды (1986)). Переоценка критериев допустимого и недопустимого с точки зрения общественной морали и нравственности поведения отразилась и во внутреннем праве государств. «Многие из указанных действий в уголовном праве государств Европы и Северной Америки преступлениями не называются (Нидерланды, Дания, Швеция, США, Чехия и др.). Связано это в большей степени с изменившимися условиями жизни общества и взглядами на проблемы половой морали. Еще во второй половине XX в. отмечалось, что со времени подписания международных соглашений о борьбе с распространением порнографии прошло немало времени, и среди определенных кругов изменилась нравственная оценка таких деяний (если не по форме, то по существу, что проявляется практически в игнорировании актов международного значения). В таких условиях перед государствами закономерно встает вопрос не только о параметрах допустимого, но и о возможных правовых средствах защиты общественной нравственности. И в этом смысле применительно к проблемам уголовно-правового вмешательства в вопросы общественной нравственности и половой морали в современной криминологической науке сложился вполне определенный подход. Критериями признания тех или иных действий преступными в этой сфере служит степень терпимости общества и государства. Именно этот показатель берется в расчет при криминализации деяний, названных в Конвенции 1923 г. распространением порнографии¹⁵».

Таким образом, распространение и публичная демонстрация порнографических материалов, совершенные с использованием ИТС, и существующие в форме онлайн-деятельности, как вида услуг сексуального характера (порицаемый с точки зрения общественной нравственности и общепринятых в Российской Федерации норм морали), в случае адресованности конкретному лицу (лицам), находящимся на территории иностранного государства, в котором такое поведение является допустимым с точки зрения общественной нравственности, едва ли представляют общественную опасность для интересов, охраняемых Уголовным кодексом РФ.

На необходимость осознания общественной опасности своего поведения обращено внимание в постановлении Пленума Верховного Суда РФ: «При квалификации преступлений, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Ин-

¹² Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О.С. Капинус [и др.]; под редакцией О.С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 197–198. URL: <https://urait.ru/bcode/428561/p.198>.

¹³ Соглашение относительно пресечения обращения порнографических изданий (Париж, 4 мая 1910 г.) // <https://base.garant.ru/2540272/>.

¹⁴ Международная Конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (Женева, 12 сентября 2023 г., с изм. на 12 ноября 1947 г.) URL: <https://base.garant.ru/2540271/>.

¹⁵ Международное уголовное право: учебник для вузов / А.В. Бриллиантов [и др.]; ответственные редакторы А.А. Арямов, Г.А. Русанов. М.: Юрайт, 2020. С. 283. URL: <https://urait.ru/bcode/450413/p.283>.

тернет», должно быть установлено, что лицо осуществляло такие деяния **умышленно, осознавало содержание и общественную опасность соответствующих действий**, включая характер распространяемой, рекламируемой или демонстрируемой информации, предоставление доступа к ней широкому кругу лиц, а также должны быть установлены другие обстоятельства, имеющие значение для юридической оценки содеянного»¹⁶. Если лицо рассчитывает на то, что потребителями порнографических материалов являются лица, находящиеся за пределами Российской Федерации, на территории государства, в котором такие действия не запрещены уголовным законодательством, то умысла и осознания общественной опасности соответствующих действий не будет.

Общественная опасность является свойством преступления и означает, что преступление обладает способностью причинять существенный вред или создавать реальную угрозу причинения такого вреда общественным отношениям (социальным благам и ценностям), охраняемым уголовным законом. Общественная опасность незаконного оборота порнографических материалов и предметов (ст. 242 УК РФ) заключается в причинении существенного вреда общественной нравственности, исходя из названия главы «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». В случае, когда имело место распространение порнографических материалов, осуществляемое с территории РФ с использованием ИТС, рассчитанное на доступ пользователей, находящихся за пределами Российской Федерации, необходимо учитывать национальное законодательство государства, на территории которого находились пользователи. Если национальное законодательство предусматривает уголовную ответственность за подобные действия, то можно говорить о достаточной степени общественной опасности для конкретного деяния, чтобы оно могло считаться преступлением. Если национальное законодательство конкретного государства не предусматривает уголовную ответственность за подобные действия, то общественная опасность отсутствует, и деяние в силу малозначительности не является преступлением. (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Действия, совершенные на территории РФ, но рассчитанные на потребителя, находящегося за пределами РФ, не посягают на общественную нравственность в РФ. Если в силу различия «факторов национального, религиозного содержания, сложившихся в обществе представлений о дозволенном поведении в сфере интимных отношений и т. п.» в конкретном государстве, на территории которого находятся пользователи, такие действия не запрещены, а гражданам Российской Федерации они не предназначены, то общественная мораль и нравственность на территории Российской Федерации не пострадает.

Конституционным Судом РФ сформулирована правовая позиция: «Установление в уголовном законе ответственности за незаконные изготовление в целях оборота и оборот порнографических материалов (предметов) вытекает из Конституции Российской Федерации, предусматривающей допустимость ограничения – в том числе осуществляемого посредством установления соответствующего уголовно-правового запрета – прав и свобод человека и гражданина в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности (статья 55, часть 3), а также из обязательств Российской Федерации по международным договорам, в частности по Международной конвенции о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (Женева, 12 сентября 1923 года)»¹⁷.

Вопрос о распространении действия указанной Конвенции и вытекающих из нее международных обязательств на качественно новый вид незаконного оборота порнографических материалов является спорным. В юридической литературе наличие ст. 242 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконный оборот порнографических материалов и предметов, обосновывается исполнением Российской Федерацией международных обязательств, вытекающих из Конвенции о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими 1923 г.¹⁸

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/.

¹⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 № 343-О // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1680356/>.

¹⁸ Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.]; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 155. URL: <https://urait.ru/bcode/449243/p.155>.

В России, по данным МИД РФ, конвенция была ратифицирована СССР 08.07.1935 г. Соответствующие статьи были и в УК РСФСР 1926 г., и в УК РСФСР 1960 г. Некоторые авторы справедливо отмечают, что многие положения договора устарели¹⁹. На момент создания и подписания конвенции и даже на момент внесения последних правок в нее в 1947 году под порнографической имелась в виду только печатная продукция, ведь ни массового телевидения, ни интернета тогда не существовало²⁰. Распространение действия положений Конвенции на цифровые формы порнографических материалов и способов их распространения не обосновано. Запреты, в том числе международно-правового характера, предполагают наличие формальной определенности запрета, и принцип «что не запрещено, то разрешено» носит универсальный характер. Поскольку во времена принятия Конвенции таких явлений не существовало, то ее нормы не могут распространяться на то, что возникло после принятия. Государства в национальном праве устанавливают уголовно-правовые запреты и в отношении цифровых форм порнографических материалов, и способов их распространения, но это не связано с международными обязательствами.

К случаям распространения цифровых форм порнографических материалов и способов их распространения (когда имеет место распространение порнографических материалов, не являющихся порнографическими изданиями) положения Конвенции применяться не могут. Такое расширительное толкование положений Конвенции не обосновано. Установление конкретными государствами конкретных составов преступлений с учетом особенностей религиозного, культурного и исторического характера, а также критериев отнесения материалов или предметов к порнографическим является внутренним делом каждого государства.

В существующих условиях применяемыми только в отношении незаконного оборота порнографических изданий будут являться положения Конвенции 1923 г.: «Лица, которые совершат один из проступков, предусмотренных ст. I, будут подсудны судам той Договаривающейся Стороны, где было совершено либо само правонарушение, либо один из элементов, составляющих правонарушение. Они будут равным образом подсудны, если ее законодательство это допускает, судам той Договаривающейся Стороны, гражданами которой они являются, если они там обнаружены, даже тогда, если элементы, составляющие правонарушение, были совершены вне ее территории»²¹. Положения Конвенции ограничены оборотом порнографических изданий (ст. 1 Конвенции 1923 г.) и на оборот порнографических материалов, к которым приравнены «публичная демонстрация с использованием ИТС действий, совершенных в прямом эфире (в частности, на сайтах, позволяющих пользователям производить потоковое вещание, – стриминговых сервисах)», не распространяются.

Таким образом, осознание лицом общественной опасности является необходимым условием наступления уголовной ответственности за незаконный оборот порнографических материалов. Общественная опасность незаконного распространения и публичной демонстрации порнографических материалов, совершаемых с использованием ИТС, зависит от места совершения преступления, т. е. места распространения порнографических материалов и места их потребления. Общественная опасность незаконного оборота порнографических материалов и предметов заключается в нарушении общественной нравственности, которая при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности зависит от формального признания в том или ином государстве границ допустимого поведения. Отсутствие при таких обстоятельствах двойной криминальности за распространение и публичную демонстрацию порнографических материалов с использованием ИТС может являться основанием для вывода об отсутствии в содеянном общественной опасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винокуров В. Н. Объект преступления: доктринально-прикладное исследование: монография. Москва: Проспект, 2020. 328 с.
2. Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121346/aa0a4d58f22e8af3cf93807bf80a424fa66cd0a3/.

¹⁹ Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л. Распространение порнографии // Экономика и право: словарь-справочник. М.: Вуз и школа. 2004. URL: <https://rus-economic-law-dict.slovaronline.com/>.

²⁰ Рожков Роман. Правила игры в борьбу с порнографией разобрал корреспондент отдела потребительского рынка // Коммерсантъ (02.11.2016). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3132216>.

²¹ Международная Конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (Женева, 12 сентября 2023 г., с изм. на 12 ноября 1947 г.). URL: <https://base.garant.ru/2540271/>.

3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова [и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. 1392 с.
4. Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121543/.
5. Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л. Распространение порнографии // Экономика и право: словарь-справочник. М.: Вуз и школа. 2004. // URL: <https://rus-economic-law-dict.slovaronline.com/>.
6. Международная Конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (Женева, 12 сентября 2023 г., с изм. на 12 ноября 1947 г.) // URL: <https://base.garant.ru/2540271/>.
7. Международная Конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (Женева, 12 сентября 2023 г., с изм. на 12 ноября 1947 г.) // URL: <https://base.garant.ru/2540271/>.
8. Международное уголовное право: учебник для вузов / А. В. Бриллиантов [и др.]; ответственные редакторы А.А. Арямов, Г.А. Русанов. М.: Юрайт, 2020. 358 с. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 283. URL: <https://urait.ru/bcode/450413/p.283> (дата обращения: 28.09.2021).
9. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 № 343-О // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1680356/>.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/.
11. Расулов Р.В. Некоторые спорные вопросы определения места совершения преступления // Актуальные проблемы уголовного права. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-spornye-voprosy-opredeleniya-mesta-soversheniya-prestupleniya>.
12. Ровнейко В.В., Кайшев А.В. Проблемы применения объективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 242 УК РФ // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2021. Т. 31, вып. 6. С. 1122–1130.
13. Рожков Роман. Правила игры в борьбу с порнографией разобрал корреспондент отдела потребительского рынка // Коммерсантъ (02.11.2016). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3132216>.
14. Соглашение относительно пресечения обращения порнографических изданий (Париж, 4 мая 1910 г.) // URL: <https://base.garant.ru/2540272/>.
15. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов / А.В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 499 с. URL: <https://urait.ru/bcode/453852/p.309>.
16. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О.С. Капинус [и др.]; под редакцией О.С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 639 с. URL: <https://urait.ru/bcode/428561/p.198>.
17. Уголовное право. Особенная часть: в 2 т. Т. 2: учебник для вузов / И.А. Подройкина [и др.]; ответственные редакторы И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 536 с. URL: <https://urait.ru/bcode/449243/p.155>.

Поступила в редакцию 28.02.2023

Ровнейко Вера Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Институт права, социального управления и безопасности
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: veravr2012@mail.ru

V.V. Rovneiko

CORRELATION ISSUES: PUBLIC DANGER AND THE PLACE OF COMMITTING A CRIME OF ILLEGAL DISTRIBUTION AND PUBLIC DEMONSTRATION OF "OBSCENE PUBLICATION" BY USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-534-541

Illegal production and trafficking of obscene publications, as a type of criminal activity, have acquired a qualitatively new form in connection with the use of information and telecommunication networks. Such crimes are often transnational in nature. The public danger of illegal trafficking of obscene publications is directly related to public morality as an object of criminal law protection. The limits of the permissibility of behavior that does not violate public morality are determined by the national legislation of states in different ways. The article analyzes the situation when an act is

committed on the territory of one state and its significant consequences take place on the territory of another state. The authors consider one of the problematic situations related to the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the application of criminal legislation in relation to crimes committed using digital technologies. The conclusions are based on the analysis of the provisions of the current criminal legislation of the Russian Federation and the practice of its application. The rules of international treaties were considered.

Keywords: criminal law, illegal trafficking of obscene publications, illegal distribution of obscene publications, public demonstration of obscene publications, use of information and telecommunication networks, crime scene, public danger.

Received 28.02.2023

Rovneiko V.V., Candidate of Law, Associate Professor of the Criminal Law and Criminology Department
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: veravr2012@mail.ru